

К.С. Тертуллиан

**Творения Тертуллиана,
христианского писателя (в 4
частях)**

Часть 4

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
К11

К11 **К.С. Тертуллиан**
Творения Тертуллиана, христианского писателя (в 4 частях): Часть 4 / К.С. Тертуллиан – М.: Книга по Требованию, 2021. – 244 с.

ISBN 978-5-458-43442-3

Квинт Септимий Флоренс Тертуллиан родился в Карфагене около 160 года в семье сотника. Получил юридическое и риторическое образование, выступал в Риме как судебный оратор. Около 195 года принял христианство и вернулся в Карфаген. Возможно, принял сан священника. Будучи сторонником ригоризма, позднее вошел в конфликт с Церковью, которую считал недостаточно строгой. На рубеже 2-го и 3-го веков отрекся от Церкви и уклонился в сектумонтанистов. Отметим, что во времена Тертуллиана идеи монтеистов еще не были отвергнуты Церковью. Вероятно, в конце жизни он отпал от монтеистов и основал собственную секту. Последние произведения написаны около 220 года. Дата смерти неизвестна. Сочинения Тертуллиана важны для истории церкви и интересны в философском отношении. Сохранились сочинения Тертуллиана на латинском языке; греческие труды утрачены. Тертуллиан наиболее известен как апологет христианства. Знаменито его произведение Апология, или Защищение христиан против язычников. Многие видные христиане питали к Тертуллиану глубокое уважение, в том числе св. Киприан Карфагенский. Как богослов Тертуллиан представляет характерный пример западного католического писателя, занятого по преимуществу практическими вопросами в отличие от спекулятивного направления восточных христианских отцов. В толковании Писания Тертуллиан склоняется к буквальному пониманию текста. Согласно Тертуллиану сущность языческой религии - демонизм, т. е. отрицание веры в божественное начало. Всякая ересь есть новшество, которое не может быть обосновано апостольским учением. Противоположность веры и знания выразилась в знаменитой формуле Тертуллиана: *credo quia absurdum est*.

ISBN 978-5-458-43442-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

«торыхъ каждый есть владыка въ своемъ государствѣ?» — Кто такъ спрашиваетъ, тотъ не вѣдаетъ, что съ Богомъ ничего и никого сравнивать нельзя. Цари не только не выдержатъ тутъ сравненія, но должны исчезнуть, если сблизить ихъ съ Богомъ. Многіе цари могутъ царствовать въ одно время потому, что никто изъ нихъ не верховное существо, и каждый можетъ имѣть не только равнаго, но и высшаго себя.

Напротивъ того (гл. 5) Богъ, какъ верховное существо, не терпитъ ни соперника ни товарища. Онъ долженъ быть одинъ; а иначе, пріемля двухъ боговъ, можно допустить и большее ихъ число. Тогда не будетъ уже причины полагать имъ и границъ. Причина, препятствующая умноженію боговъ, въ томъ только и состоитъ, что Богъ, будучи верховнымъ существомъ, не имѣетъ Себѣ равнаго; и слѣдовательно такой Богъ, съ которымъ сравниваешь ты кого либо другаго, не верховное существо. А иначе почему не быть и множеству равныхъ Ему боговъ?

Относительно мечтаній *Маркіона* (гл. 26 и 27), который лишаетъ Бога правосудія и строгости, и представляетъ Ему только кротость и благость, и притомъ кротость и благость, никогда не истощающіяся, ничѣмъ не возмущаемыя, такъ что Онъ ни за что не гнѣвается, никого не наказываетъ, не судить, не осуждаетъ:» относительно, говорю, сихъ мечтаній можно бы было только спросить *Маркіона*, какимъ образомъ этотъ мнимый Богъ въ состояніи удерживать все въ порядкѣ и обуздывать зло? Вотще будетъ Онъ издавать законы, когда никто ихъ не хранитъ; вотще станетъ запрещать творить преступленія, когда тотъ, кто ихъ дѣлаетъ, остается безъ наказанія. Да и почему лучше совсѣмъ ихъ не дозволить? По крайней мѣрѣ тогда не бросалось бы въ глаза столь яв-

ное прогнѣваніе. Не наказывать преступленія, значить безгласно его дозволить. — «Онъ однакожъ его «запрещаетъ.»—Стало быть запрещаетъ Онъ то, чего бы не хотѣлъ видѣть. Но можетъ ли Онъ видѣть то, чего не хочетъ, не огорчившись тѣмъ? Огорчиться тѣмъ, не прогнѣвавшись на то? Прогнѣваться на то, не оказавъ за то мщенія? Мщеніе есть плодъ гнѣва, гнѣвъ чадо огорченія, огорченіе источникъ презрѣнной воли. Въ противномъ случаѣ благодѣяніе Его была бы слабость, Его любовь къ порядку мечта, законы безъ силы, преступленіе вѣдъ опасности. Вы говорите, что Богъ вашъ не мститъ. Стало быть Онъ не гнѣвается, не огорчается, когда люди дѣйствуютъ противъ Его воли? Злодѣяніе совершается, не причиняя оскорбленія волѣ Его: стало быть оно не противъ Его воли?

«Но Богъ, говорите вы, не судить: производить «судъ не прилично Его величію.» — Вы ошибаетесь. Ничто такъ не можетъ неприлично быть величію Его, какъ предоставлять повелѣнія свои явному небреженію, и несоблюденію. Онъ обязанъ поддерживать Свою власть, заставлять Себѣ повиноваться, обязанъ ненавидѣть зло: Ему неприлично не то, чтобы наказывать зло, но чтобы поощрять его посредствомъ ненаказанности. Вы сами себѣ грубо противорѣчите. Богъ, не желая зла, по собственному уже мнѣнію вашему, его судить и запрещаетъ, запрещая осуждаетъ, осуждая долженъ по необходимости его наказывать. — «Онъ, говорите вы, его запрещаетъ и осуждаетъ; но «вмѣстѣ съ тѣмъ и допускаетъ его по кротости и «безстрастію.» Стало быть Онъ разрѣшаетъ его, оставляя безъ наказанія.

Можно утвердительно сказать, что Богъ не совершенно благо, если не ненавидитъ зла. По самой

любви Своей къ добру, Онъ долженъ чувствовать къ злу омерзѣніе. Онъ охраняетъ добродѣтель не иначе, какъ истребляя порокъ. Напротивъ того благость, приписываемая вами Богу, есть благость такъ сказать нечѣльная, несправедливая, неразсудительная, мечтательная, которая могла бы имѣть весьма пагубныя послѣдствія, если бы дѣйствительно существовала.

Внемлите, грѣшники! Пусть будетъ Богъ вашъ такимъ, какимъ вамъ угодно Его имѣть, отъ котораго можно вамъ не страшиться ни ада, ни казней, ни точащаго червя, ни пожирающаго пламени. Онъ запрещаетъ безпорядокъ, но только одними словами: Онъ не боится, какъ только благъ, Онъ хочетъ быть только любимымъ, никогда не вселяетъ страха. Хотя Онъ и Отецъ и Господь; но не предоставляетъ Себѣ никакого надъ вами права: отъ васъ зависитъ повиноваться Ему или не повиноваться.—О чемъ же тутъ думать, когда имѣтъ причины бояться правосудія Его? За чѣмъ вамъ не удовлетворять себя во всемъ, не давать свободнаго къ себѣ доступа всѣмъ вашимъ склонностямъ, всѣмъ страстямъ вашимъ? За чѣмъ, когда язычники принуждаютъ васъ принести жертву идоламъ, не приступить вамъ тотчасъ къ жертвеннику, и не воскурить фиміама въ честь ихъ? — « Сохрани Богъ, отвѣчаете вы. »—Стало бытъ вы бонтесъ грѣшны, сами признаете Бога, котораго бонтесъ, Бога, который запрещаетъ грѣхъ и мститъ за него.

Долгъ и польза человѣка (кн. 2. гл. 2) состоятъ въ томъ, чтобъ обожать Бога, но не судить Его; заслуживать Его любовь, бояться Его строгости, но не изслѣдовать гвореній Его. Нѣтъ людей дерзновеннѣе и безумнѣе, какъ надмѣнные судіи, осмѣливающіеся говорить, что Богъ не такъ долженъ бы былъ поступать, а иначе, какъ будго бы могъ человѣкъ

провидѣть намѣренія Божіи, которыя извѣстны одному только Богу.

Исаія по духу пророчества давно предвидѣлъ подобныхъ судей, и, чтобы привести ихъ въ замѣшательство, восклицаетъ: «кто уразумѣетъ умъ Господень, и кто совѣтникъ Ему бысть (Ис. XL. 13)?» Апостолъ также говоритъ: «о глубина богатства и премудрости и разума Божія! яко неиспытани судове Его, и не изслѣдовани пути Его (Рим. I. XI. 33).»

Людьми-ли считать себя проникательнѣе и справедливѣе Бога? Какъ мудрость человѣческая есть безуміе предъ Богомъ, такъ мудрость Божія кажется людямъ безуміемъ. Но мы вѣдаемъ, что безуміе Божіе несравненно мудрѣе мудрости человѣческой, и что слабость Божія несравненно сильнѣе силы человѣческой. Богъ никогда не бываетъ такъ великъ и такъ благъ, какъ когда кажется людямъ умаленнымъ. Тотъ-то духъ міра и эта-то мнимая и слѣпая мудрость въ отношеніи къ дѣламъ Божиимъ, вселяетъ въ людей дерзость изслѣдовать и порицать дѣла Божіи. Будучи дѣтьми Адама, мы наслѣдовали отъ него тотъ духъ гордости и непокорства, который заставилъ его осудить и нарушигъ запрещеніе, данное ему отъ его Создателя и Благодѣтеля. Но мы далеко его превзошли въ семъ случаѣ. Адамъ не умѣлъ порочить твореній Божіихъ, не умѣлъ богохульствовать. Онъ сознался, что былъ соблазненъ, и тотчасъ объявилъ свою соблазнительницу. Онъ не говорилъ Богу подобно своимъ потомкамъ: «Ты сотвори гъ меня не премудро.» Адамъ былъ только ученикъ-новичекъ въ безбожіи.

«Если Богъ благъ, говоритъ *Маркіонъ* (гл. 5 и 6), «если вѣдаетъ будущее, если Онъ всемогущъ: то какъ «могло произойти, что человѣкъ, сотворенный по об-

«разу и подобію Его, былъ соблазненъ діаволомъ и «заслужилъ смерть, нарушивъ законъ Его? Если Онъ «благъ, то долженъ-бы былъ желать, чтобъ того не «случилось; если Онъ вѣдаетъ будущее, то могъ бы «предвидѣть, что случится; если Онъ всемогущъ, то «могъ бы тому воспрепятствовать. А какъ грѣхъ со- «вершился: то надобно полагать, что въ Богѣ не «доставало или благодати, или предвѣдѣнія, или мо- «гущества.»

Я извлеку доводъ мой изъ самыхъ твореній Бо- жіихъ, отвѣтствуетъ *Тертуліанъ*: это лучший изъ всѣхъ возможныхъ доводовъ. Какъ творенія Божіи составляютъ вселенную, обилующую благами и исполненную чудесъ: то эта вселенная, будучи произведена изъ ничего, неоспоримо доказываетъ могущество Создателя, благодать Его и самое Его предвѣдѣніе, у котораго столько-же порукъ, сколько есть Пророковъ. Создавая и устроая различныя части вселенной, Богъ конечно предвидѣлъ послѣдствія, произойти имѣющія, и Онъ не могъ иначе приступить къ дѣлу, какъ ихъ предвидя. Онъ безъ всякаго сомнѣнія предвидѣлъ ослушаніе прародигелей нашихъ, потому что восхотѣлъ поставить тому какъ-бы преградою страхъ смерти. Такимъ образомъ, ни въ какомъ случаѣ нельзя приписать грѣха какому-либо недостатку совершенствъ Божіихъ. Слѣдовательно причину грѣха надлежитъ искать въ естествѣ и составѣ человека.

Богъ сотворилъ человека по подобію Своему, и это подобіе проявляется наиболѣе въ томъ, что человекъ созданъ свободнымъ и властелиномъ своей воли. Данное Богомъ первому человеку запрещеніе и угроза смерти, въ случаѣ неповиновенія, доказываютъ, что человекъ воленъ былъ повиноваться или ослушаться.

Законы, въ послѣдствіи издаанные Господомъ, изволеніе Его предложить человѣку добро и зло, жизнь и смерть, Его увѣщанія, равно какъ и угрозы: все это явно свидѣтельствуегъ, что человѣкъ рожденъ со свободою исполнить законъ, или нарушить его. Стало быть зло приписать должно свободной волѣ человека.

«Но, возражаютъ *Маркіониты* (гл. 7 и 8): какъ «скоро даръ свободной воли долженствовалъ быть «столь пагубенъ для человѣка: то Богу не слѣдовало «бы давать его.»—Я напротивъ того утверждаю, что этотъ то даръ и есть дѣйствіе премудрости и благости Божіей. Богъ долженствовалъ быть познанъ. Надлежало, чтобы существовали такіа творенія, которыя бы были способны и достойны познать Его. Кто-же того достойнѣе, какъ не существо, сотворенное Самимъ Богомъ по Его образу и подобію? Какъ Богъ свободенъ, такъ и образъ Его долженствовалъ быть свободнымъ; но такъ какъ образъ не можетъ сравниться съ совершенствомъ Божественнаго своего Оригинала, и есть не иное что, какъ вдуновеніе Божіе, а не сущность Его: то онъ по необходимости долженъ былъ имѣть въ чемъ либо недостатокъ; онъ способенъ былъ употребить во зло свою свободу, словомъ сказать, онъ былъ не безгрѣшенъ потому что не былъ Богъ. Человѣкъ, сотворенный для того, чтобы быть властелиномъ вселенной, долженствовалъ быть прежде всего властелиномъ самаго себя. Одинъ Богъ благъ по естеству: по естеству и по сущности Своей Онъ есть то, что есть. Напротивъ того человекъ, не имѣетъ въ себѣ ничего, чего бы не получилъ. Онъ добръ, или благъ потому только, что Создатель его, Виновникъ всякаго блага, сотворилъ его такимъ. Чтобы доброта, или благость, сдѣлалась его

собственность, чтобы обратилась она ему какъ бы въ природу, и чтобъ онъ заслужилъ ее въ полной мѣрѣ, надлежало самому ему, по собственной своей волѣ, избрать добро и отвергнуть зло. Безъ этой свободы, будучи слабъ противу зла, и увлекаясь однимъ добромъ, онъ не былъ бы ни добродѣтельнымъ ни преступнымъ, онъ былъ бы только низкимъ рабомъ порока или добродѣтели, недостойнымъ ни награды ни наказанія: неодолимая нужда сдѣлала бы тутъ все, а воля ни въ чемъ бы не участвовала. Богъ преподастъ ему законы, Богъ его предувѣдомляетъ, что судить не будетъ. Эти законы, этотъ судъ необходимо предполагаютъ въ человѣкѣ способность рѣшиться свободно на добро или зло, рѣшиться повиноваться закону, или ослушаться его; а иначе законы эти были бы нелѣпы, судъ этотъ былъ бы несправедливъ.

Мы видѣли, что благодѣтели и премудрость Божія соединились между собою, чтобы сотворить человѣка свободнымъ: этого должно быть для насъ достаточно. Мы не должны соблазняться ни послѣдствіями, ни злоупотребленіями сей свободы, которыя бываютъ иногда противны намѣреніямъ Божиимъ, и должны приписаны быть одному только человѣку. Благодѣтели Бога, котораго всѣ творенія неминуемо добры, не могла произвести ничего злаго: человѣкъ долженъ во всемъ самъ себя винить и осуждать. Кто дѣлаетъ упреки въ чемъ-либо Создателю, тотъ видно разсуждалъ недостаточно о намѣреніяхъ Божіихъ и о естествѣ человѣка.

Изъ всего того, что здѣсь сказано, видно, что въ Богѣ все содержится; благодѣтели, премудрость, предвѣдѣніе и могущество. Богъ твердъ и неизмѣненъ въ Своихъ намѣреніяхъ. Даровавъ однажды человѣку свободную волю, Онъ долженъ былъ предоставить

ему пользоваться ею. Ни Его предвѣдѣніе, которое могло предвидѣть злоупотребленіе, ни Его могущество, которое могло предупредить его, не должно было препятствіемъ сей волѣ; а иначе Онъ бы измѣнилъ и уничтожилъ твореніе Своей премудрости и благости.

Положимъ, что бы предвѣдѣніе и могущество Его воспрепятствовали злоупотребленію и слѣдовательно исполненію человѣческой воли, чтобъ Онъ удалилъ *Адама* отъ пагубнаго древа, чтобы прогналъ змѣя искушителя, когда онъ приступилъ къ Евѣ: какіе упреки за то имѣлъ бы ты право Ему сдѣлать? Ты упрекнулъ бы Его въ слабости, измѣнчивости, непостоянствѣ, недостаткѣ предвѣдѣнія. Если Онъ даровалъ свободную волю: то зачѣмъ ей потомъ противиться? Если надлежало ей противиться: то зачѣмъ даровать ее? Человѣкъ одинъ виновенъ, преступивъ данный ему законъ. Законодатель не долженъ былъ ни отмѣнять его, ни испровергать установленнаго имъ порядка.

Все, что могъ-бы ты сказать противъ Создателя, противъ Его непостоянства, противъ противленія Его Самому Себѣ,—обрати лучше въ защищеніе Его, въ ограду Его твердости, вѣрности и могущества, оза-ряемыхъ премудростію и благостію Его. Будучи недоволенъ тѣмъ, что даровалъ жизнь человѣку, Онъ повелѣлъ еще ему жить добропорядочно, сообразуясь съ Его закономъ. Будучи далекъ отъ того, чтобы сотворить его для смерти, Онъ его воззвалъ къ жизни: Онъ не хочетъ смерти грѣшника, но обращенія его. Онъ даровалъ человѣку жизнь, а человѣкъ причинилъ самъ себѣ смерть: это произошло ни по слабости, ни по невѣдѣнію его, и тутъ ни въ чемъ нельзя винить Бога;—нельзя винить Его ни въ грѣхѣ по-

тому, что Богъ его запретилъ, осудилъ, наказалъ и изгладилъ, и человѣкъ оказался одинъ преступнымъ въ злоупотребленіи своей свободы; ни въ смерти, потому что Богъ угрожалъ ему ею для того, чтобъ онъ предохранилъ себя отъ нея, и человѣкъ заслужилъ ее добровольнымъ своимъ послушаніемъ. Никогда Богъ не подвергъ-бы человѣка игу закона, еслибы не далъ ему силы переносить его. Никогда не угрожалъ-бы казнию ни какому преступнику, если бы преступленіе могло быть извинено. *Адамъ*, образъ и подобіе Божіе, не былъ ниже своего противника, возмущившагося и павшаго Ангела. Потому-то, обладая тою же самою свободою, которая заставила *Адама* согрѣшить, человѣкъ въ состояніи ежедневно торжествовать надъ врагомъ своего спасенія и исполнять Божественные законы. Какая слава для человѣка побѣдить своего побѣдителя!—«Но стало быть этотъ возмущившійся духъ-искуситель есть твореніе Божіе?»—Правда, что Богъ сотворилъ его, но сотворилъ сіяющимъ славою, облеченнымъ правдою и святостію. Онъ самъ развратился, самъ унижилъ себя преступнымъ злоупотребленіемъ своей свободы. Богъ сотворилъ его Ангеломъ: онъ содѣлалъ себя демономъ. Такимъ образомъ неоспоримо доказано, что всякое добро происходитъ отъ Создателя, а всякое зло отъ свободной твари, возмущающейся противъ Творца своего.

Маркиониты говорятъ (гл. XI): «до паденія человѣка, Богъ показывалъ Себя только благимъ; потомъ явилъ Себя строгимъ и даже жестокимъ судією. Тогда жена осуждена была родить въ болѣзняхъ и быть во власти мужа, жена, которая прежде дана была ему вмѣсто подруги, и которая слышала съ радостію, какъ Творецъ благословилъ ихъ обоихъ, сказавъ имъ: *«растите и множитесь.»* Земля

«была проклята, бывъ прежде благословенна; она «наполняется терніемъ и волчцами, производя преже-«де одиѣ только полезныя растѣнія и пріятныя «плоды. Человѣкъ принужденнымъ нашелся ѣсть хлѣбъ «и потѣ лица своего, а прежде пользовался всѣми «плодами райскаго вертограда. Человѣкъ осужденъ «обратиться въ землю, изъ которой взять, и подвер-«гнуться смерти, будучи предназначенъ жить вѣчно. «Онъ покрывается кожанною одеждою, а преже хо-«дилъ нагой, и не примѣчалъ того. Словомъ сказать, «благость Божія предшествовала, происходя изъ Его «сущности. За тѣмъ послѣдовала строгость.»

Ты можешь, сколько хочешь, оспоривать въ Богѣ качество судіи, выдумавъ себѣ такого Бога, въ которомъ нѣтъ ничего кромѣ кротости и благодати. Но этотъ призракъ Бога есть существо слабое, превратное и ничтожное, которое издаетъ законы и устанавливаетъ порядокъ, будучи не въ состояніи ни ихъ поддерживать, ни отмстить за нарушеніе ихъ, потому что онъ не судья. Ты дерзаешь порочить Бога, какъ судія; стало быть ты долженъ боготворить неправду, которая становится благомъ, какъ скоро правда есть зло. Но когда ты принужденъ сознаться, что неправда есть зло, и зло весьма великое: то долженъ признать и то, что правда есть весьма великое благо. Противуположныя качества необходимо приличествуютъ порокамъ и добродѣтелямъ, совершенно противнымъ между собою.

Правда не только весьма достохвальна, и слѣдовательно есть родъ благодати; но служить оградою и свѣтильникомъ для благодати. Благодать перестаетъ быть благодатию, когда правда перестаетъ ее сопровождать и ею руководствовать. Ничто несправедливое не можетъ быть